

3. Советский философский словарь [Электронный ресурс]. URL: www.woabula.ru/slovari/sovetskiy-filosofskiy-slovar/ (дата обращения: 17.04.2018).
4. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: ТЕРРА, 1996 [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov/464081.html> (дата обращения: 6.04.2018).
5. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М.: Республика, 2001. 719 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://padaread.com/?book=41856&pg=2> (дата обращения: 6.04.2018).
6. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. Н. Ковалёв, В. Г. Панов. М.: Сов. энцикл., 1983. 840 с.
7. American Heritage Dictionary of the English Language / Fifth Edition. Published by Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company, 2016.
8. Collins English Dictionary – Complete and Unabridged, 12th Edition 2014. HarperCollins Publishers 1991, 1994, 1998, 2000, 2003, 2007, 2009, 2011, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/fact>
9. Random House Kernerman Webster's College Dictionary. Random House Inc., 2010.

УДК 811.13

*Т. Л. Черноситова, Ю. С. Пузанова (г. Ростов-на-Дону)
Донской государственный технический университет*

Этнолингвосоциокультурная идентичность франкоязычных писателей-транслингвов арабского происхождения в контексте гетеролингвизма

Статья посвящена изучению особенностей литературно-художественного транслингвизма. Особое внимание уделяется поиску корней данного явления. Авторы проводят анализ литературно-художественных произведений, написанных на французском языке писателями-транслингвами арабского происхождения.

Ключевые слова: транслингвизм, гетеролингвизм, писатель-транслингв, Рашид Буджер, Амин Маалуф, лингвокультурология

Целью данной статьи является изучение феноменов транслингвизма и гетеролингвизма, а также освещение особенностей данных феноменов на примере творчества франкоязычных писателей-транслингвов арабского происхождения Рашида Буджедра и Амина Маалуфа.

Освоение ценностей культуры и освоение языка культуры представляет собой, по существу, двуединый процесс, так как именно в условиях билингвизма значительно расширяются горизонты социализации, в орбиту человеческих интересов вовлекаются совершенно новые, зачастую несхожие между собой культурные пласты. Так, писатель, сформировавшийся на стыке французской и арабской (или любой другой) культуры, каковым является, например, Рашид Буджедра (Алжир) и Амин Маалуф (Ливан), обладает другим мировосприятием, другим мировоззрением, а стиль его мышления носит синкретичный характер, что представляет особый интерес для исследования.

Проведенный анализ российских научных работ на тему литературно-художественного транслингвизма в современной французской литературе показал, что заявленная нами тема малоизучена, но весьма актуальна в контексте изменяющейся геополитической и лингвокультурной картины мира. В связи с этим проведенный ранее теоретический анализ был дополнен изучением трудов таких зарубежных исследователей указанной проблемы, как Л. Блумфилд, У. Вайнрайх, А. Вежбицкая, Х. Р. Хаарманн, J. F. Hamers, M. Blanc, M. Beniamino, D. Casanova, E. Cioran, V. Köpke, A.-R. Delbard, R. Dion, C. Hagège, J. Kristeva, R. Gruntman, F. Ouellette и многие другие, которые изучали билингвизм западноевропейских писателей – мигрантов и эмигрантов – с позиций литературно-художественного транслингвизма.

Среди проблем билингвизма особый интерес представляет литературно-художественный транслингвизм. Однако при всем интересе к данной проблеме, в силу известных причин приобретшей особую актуальность в XX–XXI вв., художественный текст, обусловленный билингвальным творческим сознанием, до сих пор остается малоизученным. Возможно, причиной этого может служить определение известного французского лингвиста А. Мартине, согласно которому «литературный билингвизм всегда остается на втором плане» [4, с. 67]. Это объясняется тем, что в лингвистике до сих пор нет четкой дифференциации индивидуально-творческого билингвизма как базиса литературно-художественного транслингвизма. Чтобы объяснить

художественные тексты писателей-транслингов, необходимо сопоставить использование иноязычных слов и структур, не связанных с речемыслительной деятельностью писателя-транслинга, с закономерностями развития и взаимодействия различных языков и культур.

Проведенный нами анализ лингвокультурных особенностей литературно-художественных произведений, написанных на французском языке писателями-транслингами арабского происхождения Рашидом Буджедра (Алжир) и Амином Маалуфом (Ливан), позволяет отметить, что присутствие в их текстах значительного количества маркеров и инвариантов арабофонной лингвокультуры на уровне калек и фигур речи не только усиливает авторскую интенцию, направленную на создание у читателя (в нашем случае франкоязычного) определенной культурной «ауры», способствующей более глубокому пониманию описываемых событий и ощущению сопричастности с ними, но и создает «микшированный» текст, подчеркивающий лингвокультурную идентичность авторов-транслингов.

В связи с этим мы полагаем, что литературно-художественный дискурс указанных авторов-транслингов актуализируется на уровне интерлингвосоциокультурных факторов, что выражается не только в использовании Рашидом Буджедра и Амином Маалуфом языковых форм высказывания, специфических для арабофонной лингвокультуры, но и в обращении к фоновым знаниям читателя, через которые имплицитно коммуникативная цель автора.

В свете теории этноцентризма, рассматривающей и оценивающей мир сквозь призму этнокультурных ценностей и традиций, этнолингвокультурная идентичность авторов литературно-художественных транслингвальных произведений проявляется в рамках компаративных исследований дискурса. В 1994 году канадский лингвокультуролог Rainier Grutman впервые ввел новый термин – гетеролингвизм, которым определил присутствие в художественном тексте иноязычных идиом в той или иной форме, а также разнообразных социокультурных, региональных и даже хронологических проявлений родного или первого языка (L1), включенных в текст, написанный на ином языке, то есть на языке творчества (L2). Появление нового термина Rainier Grutman объяснил желанием уйти от таких полемических понятий, как «диглоссия» и «билингвизм», имеющих довольно широкое значение, и сконцентрироваться именно на литературно-художественном транслингвиз-

ме, одной из основных характеристик которого, по его мнению, и является гетеролингвизм.

Вводя в лингвокультурологию новый термин, Rainier Grutman предложил новое видение проблематики, касающейся литературного владения двумя языками и использования их на миметическом уровне. Это объясняется определенной спецификой транслингвального литературно-художественного текста, в котором языковой союз, объединяющий не просто различные, но и генетически чуждые друг другу языки и наречия, создается не методом дивергенции, то есть дифференциации языков, а методом конвергенции, то есть путем сближения на семасиологическом уровне, создавая тем самым некий лингвокультурный «гибрид». По мнению лауреата Нобелевской премии американца Герберта Саймона, автор открыл, таким образом, «новое исследовательское поле в лингвокультурологии, показав, как использование разнообразия языков в транслингвальном тексте выявляет главные цели авторской интенции» [2, с. 37].

В отличие от билингвизма и диглоссии, гетеролингвизм носит сугубо литературный характер, что позволяет выделить писателей-транслингвов в отдельную группу. При этом Rainier Grutman подчеркивает, что «l'accent est mis non sur la pluralité, mais sur la différence», то есть акцент делается не на «множественности», а на «различии». Подобная позиция позволяет ему выдвинуть положение о том, что «il n'y a pas de Langue saussurienne une et indivisible, il n'y a que des variétés diatopiques (les dialectes), diastratiques (les sociolectes), diaphasiques (les registres) et diachroniques (les états de langue)» [2, с. 37], и сделать следующий вывод: «Finalement, l'unilinguisme et le plurilinguisme ne sont que deux points extrêmes sur un continuum et leur opposition est plus polaire que dichotomique» [2, с. 37].

Это дает нам основание предположить, что гетеролингвизм не может рассматриваться как сумма некоторых денотативных единиц, включенных в текст, подлежащий анализу. Гетеролингвизм как этнолингвокультурное явление может рассматриваться только в рамках цельного текста, с учетом всех коннотаций. Основной причиной этого является положение самого франкоязычного писателя-транслингва, который существует в двух или нескольких лингвокультурных мирах, что и отражается в созданном им «многоязычном» и «многокультурном» текстовом пространстве. Мы исходим из принципа, что любое литературное произведение несет в себе определенные

«маркеры» своей среды, проявляющиеся в языковом, культурном и социально-политическом контексте.

Наша точка зрения подкрепляется высказыванием известного канадского лингвиста, лауреата многочисленных премий, кавалера Ордена Академических пальм, профессора Lise Gauvain, которая в своей книге «L'écrivain francophone à la croisée des langues», вышедшей в 1991 году, признает безоговорочное влияние среды на творчество писателя-транслинга, утверждая: «La proximité des autres langues, la situation de diglossie sociale dans laquelle ils se trouvent le plus souvent immergés, une première déterritorialisation constituée par le passage de l'oral à l'écrit, et une autre, plus insidieuse, créée par des publics immédiats ou éloignés, séparés par des acquis culturels et langagiers différents, sont autant de faits qui les obligent à énoncer des stratégies de détours» [1, с. 182].

За всеми творческими стратегиями, применяемыми писателем-транслингом, будь то заимствования, безэквивалентная лексика, интегрирование инолингвокультурных цитат или аллюзий, изменение структуры языка и трансформаций на синтаксическом и грамматическом уровнях, стоит невозможность отказаться от своего нативного социокультурного и лингвистического мира. Эту зависимость писателя-транслинга от родной лингвокультурной среды объясняет Abdelkebir Khatibi в своем эссе «Du Bilinguisme» (1985), подчеркивая важность тесной внутренней связи между родным языком и иностранным, ставшим по тем или иным причинам языком творчества: «La langue «maternelle» est à l'œuvre dans la langue étrangère. De l'un à l'autre se déroulent une traduction permanente et un entretien en abyme [...]» [3].

Понятие контрастивной гетероглоссии, предложенное лингвистами и специалистами по креольской лингвокультуре Ralph Ludwig и Hector Poulet, предполагает, что создание билингвального художественного текста тесно связано с процессом, который в современной лингвистике обозначен английским термином «code-switching», то есть с переключением языковых кодов, выраженном чередованием языков. Так, указанные авторы утверждают, что «le code-switching littéraire peut être défini comme hétéroglossie contrastive: la fonction du code-switching littéraire est normalement celle d'introduire un contraste qui fait ressortir un personnage, une réaction particulière, un certain cadre situationnel, susceptible de créer un ancrage référentiel authentique par rapport au texte global. Du fait de la fonction contrastive, cette forme de non-

homogénéité du texte littéraire laisse intacts les systèmes linguistiques ou registres en question, ce qui est propre du code-switching [5, с. 168–197].

На основании рассмотренных нами многочисленных подходов к изучению художественного транслингвального текста нам представляется необходимым подчеркнуть особую сложность лексико-грамматической, синтаксической и семантической конфигурации транслингвальных текстов, которая свидетельствует о фундаментальной связи между языкознанием и литературой.

Так, по мнению известного французского философа и социолингвиста Цветана Тодорова (Tzvetan Todorov), транслингвальная литература является отражением транскультурализма конца XX – начала XXI века, который характеризуется как «l'acquisition d'un nouveau code sans que l'ancien soit perdu pour autant» [6, с. 36.]. При этом автор полагает, что данный феномен следует трактовать как «le stade dans lequel se trouve toute personne ayant acquis deux ou plusieurs codes culturels qu'elle manifeste librement et de façon équilibrée. Une culture ne peut pas remplacer une autre. De même, une langue ne se substitue pas à une autre, elle lui cède poliment, courtoisement la place temporairement ou définitivement» [6, с. 36].

Для таких французских писателей-транслингвов, как Andreï Makine (русский), Vassilis Alexakis (грек), Milan Kundera (чех), Rachid Boudjedra (алжирец) или Amin Maalouf (ливанец), и многих других транскультурализм выражается в демонстрации в своих произведениях первоначального культурного кода в их сегодняшнем инолингвокультурном социуме. И хотя родная страна остается для них главным источником вдохновения, в созданных ими франкоязычных художественных произведениях их первичная, родная лингвокультура (pays d'origine) виртуозно сочетается с лингвокультурой страны пребывания (pays d'accueil), ставшей для них второй родиной.

Исходя из вышесказанного, мы делаем вывод о том, что за всеми творческими стратегиями, применяемыми писателем-транслингвом (безэквивалентная лексика, интегрирование инолингвокультурных цитат или аллюзий, изменение структуры языка и трансформаций на синтаксическом и грамматическом уровнях), стоит невозможность отказаться от своего родного лингвистического и социокультурного мира.

Литература

1. Gauvin L. L'Écrivain francophone à la croisée des langues. P.: Éditions Karthala, coll. «Lettres du Sud», 2000. 182 p.
2. Grutman R. Des langues qui resonnent. L heterolinguisme au 19em siècle quebecois. 1997. P. 11–37.
3. Khatibi A. Lettre-préface, in M.Gontard, La Violence du texte. P.: L'Harmattan, 1981.
4. Martinet A. Fonction et dynamique des langues. P.: Armand Colin, 1989. P. 67.
5. Mondada L. Le code-switching comme ressource pour l'organisation de la parole-en-interaction // Journal of Languages and Contact. 2007. N 1. P. 168–197.
6. Salim Jay. Boudjedra répond // Lamalif. 1976. N 78. P. 46.